

ГОРОД КАК МЕСТО ПАМЯТИ И «ВСТРЕЧИ ПОКОЛЕНИЙ»: РЕАЛЬНОСТЬ И НОВЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ

И. И. Калачёва

Белорусский государственный университет
пр-т Независимости 4, 220030, Минск, Республика Беларусь
irakalachova@yandex.ru

Аннотация. Рассмотрена роль городов как «центров памяти» и «точек» пересечения традиций и культур; раскрыто понятие «образ города» в фокусе разных факторов; показано восприятие «места памяти» в пространстве жизни представителей разных поколений, отмечено их позитивное значение для взаимного общения; доказано, что постепенно происходит смена «мест памяти»: старшие поколения более привержены памяти, связанной с традиционной культурой, а молодые – с современными традициями.

Ключевые слова: поколение; культурная и коммуникативная память; место памяти; образ города; историко-культурное наследие; коммуникативные практики; города как бренды национальной культуры.

THE CITY AS A PLACE OF MEMORY AND “MEETING OF GENERATIONS”: REALITY AND NEW COMMUNICATION PRACTICES

I. I. Kalachova

Belarusian State University
4, Nezavisimosti Av., 220030, Minsk, the Republic of Belarus
irakalachova@yandex.ru

Abstract. The role of cities as “centers of memory” and “points” of intersection of traditions and cultures is considered; the concept of “city image” is revealed in the focus of various factors; the perception of the “place of memory” in the space of life of representatives of different generations is shown, their positive significance for mutual communication is noted; It has been proven that there is a gradual change in “places of memory”: older generations are more committed to memory associated with traditional culture, and younger generations are more **committed to modern traditions.**

Keywords: generation; cultural and communicative memory; place of memory; image of the city; historical and cultural heritage; communication practices; cities as brands of national culture.

Города как места памяти являются своеобразными точками пересечения традиций, культур, на которых складывается и концентрируется память общества – историческая память/коллективная и частная/индивидуальная [1]. Известные ученые, исследователи – теоретики проблематики памяти, А. и Я. Ассман указывают на то, что память имеет видовое разнообразие, и выделяют культурную и коммуникативную память. Коммуникативная память является отражением связей между поколениями, именно она, как живая нить в общении старших и младших представителей поколений, продлевает жизнь традиций, формирует позитивные преемственные отношения. Поддерживая коммуникативные акты отношений между 3/4 поколениями, память способна к сохранению и длительному незабвению. Однако, постепенно она утрачивается и переходит в статус «культурной» памяти. Ее жизнь продолжается, но в виде архивных документов, мемуаров, музейных экспонатов, памятных мест и пр. [2].

Французский историк П. Нора пишет, что «места памяти» необходимо рассматривать в трёх смыслах – материальном, символическом, функциональном [1]. Поэтому обращаясь к данному мнению, обратим внимание на современное понимание термина «место памяти» для представителей разных поколений. Поколение рассматривается нами как социальная группа, для которой как относительно устойчивой совокупности людей характерны общие интересы, ценности и нормы поведения, складывающиеся в рамках исторически определенного общества [3, с. 271].

Группой исследователей БГУ в рамках НИР «Историческая память в системе базовых ценностей белорусского народа как фактор межпоколенной коммуникации и информационной безопасности» был проведен опрос на тему «Профиль поколений» (выполняется по заказу ГПНИ «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», № ГР 20212024 от 02.06.2021 г.).

Генеральной совокупностью выступало население Республики Беларусь в возрасте от 16 до 80 лет. Достигнутая выборка – 389 респондентов. Генеральная совокупность была разделена на качественно однородные по изучаемому признаку группы – послевоенное поколение (родившиеся в период с 1943 по 1963 гг.), советское поколение (родившиеся в период с 1963–1983 гг.); поколение перестройки (родившиеся в период с 1983–2003 гг.); современное (цифровое) поколение (родившиеся в период с 2003 г. по настоящее время).

Среди других вопросов был вопрос о том, какие памятные места являются значимыми для респондентов как представителей разных поколений.

Согласно полученным данным, участники опроса чаще всего говорили, что это место, где «я родился (лась), моя малая родина» (64,1 %). Обозначили, что это «место отдыха за городом (или в городе)», 38,2 %. Место захоронения (погребения) близких людей отметили 16,0 % респондентов. Место, где «я учился (лась) (школа, лицей и др.)» – 15,2 %. Послевоенное поколение значительно чаще выделяет для себя важность места учебы и места памяти (захоронения) (30,6 % и 44,4 % соответственно), для цифрового поколения несколько более значимо место отдыха (46,4 %), а также популярные сегодня городские культурные пространства (16,3 %). Очевидно, что у каждого человека есть памятные места, куда его «тянет», куда он приходит (возвращается) на разных этапах своей жизни.

Согласно статистическим данным, население страны, в основном горожане. По данным переписи 2019 г. 78,4 % населения – это горожане, остальные – сельские жители. Поэтому следует предположить, что горожане, в основном, являются носителями коллективной памяти. Продуктивным для понимания проблематики улучшения городской среды и возможностей городского пространства для жизни, является вопрос о том, каков образ города, что можно изменить в его облике.

«Образ города» в восприятии каждого человека особенный. Как считает белорусский автор, искусствовед Т. Г. Горанская, это связано с такими факторами, как возраст человека, его социальный статус, образование, свойства характера и др. Кроме того, важным фактором является готовность человека к восприятию иной культурной и социальной среды города. В зависимости от того, впервые происходит встреча с городом или человек постоянно живет в нем и т. д. Город огромен, и человек порой вспоминает лишь отдельные элементы городского социума. Постепенно выстраивая всю картину, он формирует образ города [4, с. 61–65].

Феномен восприятия города зависит от таких явлений, как удобная инфраструктура, наличие родных, друзей, устройство транспортных сообщений и др. К. Линч предположил, что образ города – это общий ментальный рисунок его внешнего физического мира [5]. Тем самым, он утверждает, что фиксация повседневности устами приезжих – важнейший метод, дающий возможность понять, каким представляется образ города для представителей разных поколений.

Белорусскими историками и этнографами записано тысячи интервью с жителями нашей страны. Обратимся к некоторым из них. Из воспоминаний о Минске: «Просторные и шумные улицы, большое количество транспорта, магазины, аптеки – все это вначале немного пугало...» (респондент – мужчина, 1960 г. рождения, приехал в Минск в 70-е гг.). Из воспоминаний о Гомеле: «Мы с девчонками ходили гулять в парк. Там нам нравились лебеди,

которых мы кормили хлебными крошками с моста. Правилась оранжерея, и мы рассматривали через стекла красивые и даже незнакомые для нас растения и цветы» (респондент – женщина, 1933 г. рождения, приехала в Гомель в 40–50-е гг.) [6, л. 141]. Мы видим, что мнения конкретных молодых людей выступают важным компонентом восприятия города, в данном случае Минска и Гомеля, что помогает дополнить уже известные облики данных городов новыми оттенками, как бы оживляя страницы жизни городов 60–70-х гг. XX века.

Обращаясь к идеям П. Нора, Т. Г. Горанская указывает на символизм городского пространства. Она пишет, что храмы и жилые дома, улицы и площади, кладбища и монументы, являясь свидетелями другой эпохи, создают противоречивое чувство: одновременно сопричастности к наследию прошлого (преемственности поколений) и его неприкосновенности [4, с. 141]. Тем самым автор подчеркивает сложность феномена памяти, необходимость сохранения и бережного отношения к традициям. К подобным местам памяти в Минске, к примеру, относятся следующие: пространство Верхнего города, площадь Свободы, район Замчища – улицы Немигская (Немига), Юрьевская (Раковская), Воскресенско-Татарская (Освобождения Димитрова) и Зыбицкая (Торговая), Нижний рынок и др.

Обратимся к небольшому сюжету из повседневной жизни Минска к XIX – начала XX века. Из воспоминаний о ярмарке заслуженной артистки С. М. Станюты: «...вот Низкий рынок с огромными деревянными „балеями“, до краев заполненными свежей рыбой, с железными подносами горячего распаренного боба – какое вкуснотище! ... Множество мелких магазинчиков, с торговками – горластыми и назойливыми, которые хватили людей за руки, чтобы показать свой товар...» [7, с. 262]. Или же вот мнение современника о Комаровке: «Много лет не приезжал сюда, но что я увидел? Те же огромные ряды разнообразных продуктов, которые так и «смотрят» на вас, как бы приглашая к покупке... Те же, я бы сказал, любопытные, и почти не изменившиеся покупатели, которые ищут что подешевле... Бушует торговля, шумит рынок... Комаровка – это часть постоянной жизни, ее нормального течения, без проблем...» (респондент Григорий, житель г. Гродно, 40 лет) [6, л. 141].

Архитекторы в своем профессиональном общении используют такое выражение, как «силуэт города». По мнению И. Лангбарда, «силуэт города – это первый привет для приезжающего, и прощальный – для отправляющегося. Эти два сильно действующих на человека момента фиксируются в его памяти доминантами города» [8, с. 64]. Силуэт города Минска, к примеру, связан с выдающимся памятником архитектуры и зодчества – привокзальной площадью (проект архитекторов В. Крамаренко и

М. Виноградова), которая, несомненно, является доминантой городского пространства. А вот воспоминания информатора Ирины, впервые увидевшей Минские ворота: «...я приехала в Минск из маленького местечка, расположенного в Западной части Беларуси в 70-е годы прошлого века. Я была потрясена размерами башен с часами на двух высотных зданиях. Часы завораживали и все, как и я, невольно, смотрели на свои часы – ручные, и сверяли свое время, и время на этих огромных минских часах... Казалось, здесь ощущаешь не только свой ритм жизни, но и этого огромного города» [6, л. 141].

«Силуэт города – не только пространственно существующий и зрительно воспринимаемый объект, но и широкое философское представление о нем, где соединились воедино прошлое, настоящее и будущее» – отмечает И. Лангбард [8, с. 64–65]. Восприятие города, с одной стороны, – индивидуально, его признаком является личностно-значимый характер городской среды, мест, архитектурных сооружений, а с другой – социокультурно определено статусом города, его положением среди других мест и территорий.

Восприятие, переживание и осмысление города человеком связаны, как правило, с неким определенным городом и присущими только ему характерными архитектурными, ландшафтными чертами. В то же время можно говорить об общих чертах города, т. е. о его собирательном образе. И здесь можно зафиксировать ряд отличий, в зависимости от того, какой это город – большой мегаполис, столичный город или небольшой провинциальный городок.

Огромное значение в последнее время отводится малым (провинциальным) городам как местам хранения национального наследия и традиций прошлого. В отличие от больших городов, малые города бережнее относятся к воссозданию национального и местного колорита, сохранению и презентации новым поколениям образцов устного народного творчества, фольклора, народного пения, сказок, хореографической культуры и т. д.

Большое значение для сохранения исторической памяти городов отводится историко-культурному наследию и его объектам. Охрана историко-культурного наследия является обязательным условием устойчивого развития государства, укрепления его престижа в международном сообществе, материальные и духовные ценности общества являются объектами национальной безопасности Беларуси и приоритетными направлениями культурной политики страны. На данном этапе придается внимание популяризации наследия в работе с молодёжью. Развитие получают разнообразные коммуникативные практики, когда город как место памяти становится местом «встречи» и коммуникации старших и младших

поколений. К таковым относятся праздники, не только уже известные и сложившиеся в обществе ранее, но и новые, такие как День 17 сентября.

В ходе вышеописанного опроса респондентов разных поколений выяснялось, что большинство респондентов знает о календарных праздниках, связанных с народными обычаями и обрядами. Например, таких, как Масленица, Купалье, Дзяды, Радуница, Пасха и др. Так, 39,8 % отметили вариант «Я о них знаю и стараюсь отмечать по-своему», 36,2 % – «Я о них знаю и праздную так, как праздновали мои родители и предки». Каждый пятый о них знает, но никогда не отмечал (18,6 %). Более склонны к соблюдению традиций, заложенных родителями, предками, стали представители послевоенного поколения (52,8 %).

Таким образом, город как место памяти является уникальным центром пересечения прошлого и настоящего, местом, где хранятся важнейшие объекты историко-культурного наследия, местом, где «встречаются» старшие и младшие поколения. Необходимо развивать городские пространства с учетом новых потребностей, привлекая специалистов разных сфер, тем самым воспроизводя лучшие практики прошлого и конструируя будущее.

Библиографические ссылки

1. Нора П. Проблематика мест памяти. Режим доступа: [http:// es-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html](http://es-dejavu.ru/m-2/Memory-Nora.html). Дата доступа: 22.03. 2018.
2. Ассман А. Длинная тень прошлого. Мемориальная культура и историческая политика. М.: Новое литературное обозрение, 2014. 328 с.
3. Кравченко А. А. Социология в схемах и определениях: учебное пособие. М.: Проспект, 2013. 271 с.
4. Горанская Т. Г. Города Беларуси в изобразительном искусстве в XX – начала XXI века. Минск: Беларуская навука, 2017. 254 с.
5. Линч, К. Образ города. М.: Стройиздат, 1982. 238 с.
6. Семья белорусов в городе: образ жизни и традиции: материалы и анализ этносоциального опроса семей белорусов. 2007 г. // Архив Ин-та искусствоведения, этнографии и фольклора им. К. Крапивы НАН Беларуси (АИИЭФ). Фонд 6. Оп. 14. Д. 141.
7. Шыбека З. В. Минск сто гадоў таму. Минск: Беларусь, 2007. 304 с.
8. Дранкевич О. Г. Историко-культурное наследие малых городов Беларуси // Нарысы гісторыі культуры Беларусі: у 4 т. Т. 2. Культура гарадоў X – пачатку XX ст. / навук. рэд. А. І. Лакотка. Минск: Беларуская навука, 2014. С. 63–94.